

**Онтологический смысл диалектики логических форм
в системах Гегеля и Маркса
Белокрылова Вера Анатольевна
Младший научный сотрудник**

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск

ralfina@rambler.ru

Введение

Актуальность разработки методологического и общепhilosophического значения понятий превращения и превращенной формы в качестве метатеоретических категорий для обществоведческих и гуманитарных дисциплин определяется их адекватностью многоуровневой, диалектически противоречивой структуре современного системно трансформирующегося социального объекта. Социальные превращения – неотъемлемый атрибут переходного общества, поэтому осмысление их движущих сил – необходимое условие постижения прошлого и прогнозирования будущего. С целью выявления онтологического статуса этого понятия предполагается обратиться к классическому наследию диалектической философии.

Ключевая категория системы Гегеля – абсолютная идея, одновременно выступает и как субстанция, и как реализующий субстанциональное содержание субъект. Как становится логически возможным поступательно-диалектическое самодвижение абсолюта? Превращаться может лишь то, что 1) имеет общую неизменную основу (иначе нельзя сказать, что именно превращается) и одновременно, то, 2) что обретает новое качество, становится отличным от первоначального состояния. Абсолютная идея как чистая возможность, (которой соответствует логическая форма «в себе») обременена необходимостью своей самообъективации в материальном носителе «в ином». Это фактически превращенные формы ее добровольного самоотчуждения в природе. Вместе с тем, подобное инобытие есть ничто иное, как модус существования абсолюта. Вне и до человека идея представляет собой внутреннюю необходимость самоорганизации сущего, его имманентный закон. Такая необходимость слепа, поскольку не «знает» самой себя. К форме «в себе и для себя» гегелевский абсолют приходит в ходе сверхиндивидуальной истории духа. На этом этапе его цель – обнаружение себя в ином, идеализация природного, причем такая идеализация есть продукт деятельностного преобразования.

Каждая форма абсолютного сама абсолютна, это означает, что «превращенные формы», через которые идея проходит на пути к себе, имплицитно содержат весь ее бесконечный объем. Вместе с тем, каждая форма, взятая в ее изолированной от всеобщего определенности, – это всего лишь особенный абстрактный момент в метаморфозах универсума. Таким образом, перед нами диалектическая модель саморазличения всеобщего, которое остается самотождественным при всех своих трансформациях.

Гегелевский абсолют фактически не имеет другого пути достижения своей действительности и истине кроме созидательной деятельности человека. История духа, противопоставившего себя собственному инобытию в природном и снявшего это противопоставление, есть, по Гегелю, история цивилизации. Это пространство, где единство мысли и объективности из возможности превращается в действительность. Наглядно этот процесс можно представить как поступательно расширяющуюся спираль: бесконечен материальный мир, в котором опредмечена идея, бесконечен и потенциал ее самоактуализация, следовательно, бесконечны возможности становления культурного универсума. Парадоксально, но, рассуждая диалектически, Гегель фактически обосновывает абсолютный характер не только идеализирующего духа, но и распределенного материального мира, «носителя» идеального содержания. Субстанция, прежде чем достичь своей актуальной формы, формы «в себе и для себя»,

обременена имманентной необходимостью объективации «в другом». Но, по словам Гегеля, это не есть нечто чуждое, это – «свое другое», которое, поэтому, есть одновременно и пребывание «в себе». Подчеркнем, что вне процесса саморазличения (т.е. пребывания в ином) и последующей самоактуализации субстанция не истинна, а, значит и не действительна. Итак, культура в ее духовных и материальных ипостасях выступает как продукт и движущая сила, орган и функция самопознания идеальной субстанции, как непереносимое условие ее действительности и истины. Это процесс практической преобразовательной деятельности, в формах которой природа только и существует для человека и, следовательно, всеобщее существует для себя.

Идея превращения как инобытия субстанции в «своем ином» послужила эвристичным методологическим приемом, который сумел развить и обогатить в своей концепции Маркс. Диалектический метод обуславливает изоморфизм онтологических схем социоприродной эволюции Гегеля и Маркса. У Гегеля субстанция обретает свою действительность в процессе идеального преобразования окружающего. По Марксу субстанциональной является общественно-историческая практика, активное производство человечества условий своего существования. Так или иначе, непосредственно-природное должно пройти через опосредование человеческой деятельностью. Для обеих онтологических схем инвариантен надындивидуальный статус субстанции, которая с одной стороны, предшествует единичному сознанию и деятельности априори, с другой – сама является продуктом социокультурной практики в ее поступательной исторической эволюции. В обеих концепциях она выполняет схожую функцию, **объясняя**, во-первых, каким образом социальная практика сознательно действующих индивидов аккумулируется субстанцией для «своих» целей и, во-вторых, как подобное превращение представлено феноменально, т.е. с позиции самих действующих. В обоих случаях движение субстанции не ставится в прямую зависимость от осознания законов этого движения самими агентами. Это скорее формула внутренне присущих субъективной деятельности связей, отношений и тенденций. Как предельно точно выразил этот принцип А.Ф.Лосев, вещи движутся не благодаря законам, но законы реальны, потому что вещи движутся.

Посредством социальных превращений людям противостоят отчужденные продукты их практической и теоретической деятельности. «Они не сознают этого, но они это делают», – заключает в этой связи Маркс. Тот же принцип артикулирует и Гегель, обращаясь к «хитрости мирового духа». Принципиальным для теоретической позиции Маркса является естественноисторическое понимание природы системных превращений. Вместе с тем, Маркс неоднократно подчеркивает, что открытие законов функционирования социальных систем ничего не меняет в воспроизводстве их превратных саморепрезентаций до тех пор, пока не разовьются адекватные материальные силы, вызывающие к жизни новые общественные отношения, перескочит же через необходимую социальную форму не в силах самое совершенное сознание.

Результаты

Сравнительный анализ диалектического взаимопревращения категорий в системах Гегеля и Маркса выявляет инвариантную для обеих концепций онтологическую модель преодоления абстрактной обособленности внеличностно реализующей собственные цели субстанции, с одной стороны, и конкретной исторической жизнедеятельности индивидов – с другой.

Литература

1. Г.В.Ф.Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики/- М: «Мысль»,1974. – 452с.

